

Мысли Марии не расходились с делом, она тут же отправилась навстречу крон – принцу, одна. Довольно смело, если не сказать дерзко, с её стороны. Даже будучи женой аристократа, технически, она не имела права приближаться к королевской семье, не сопровождая того же Ланселота. Впрочем, сама Мария по – видимому не находила ничего зазорного в своём поведении, уверенно вышагивая точно по курсу. Арнольд молчал. Пока нарушение не выходило за рамки непростительного. Возможно это лишь уловка, дабы спровоцировать его. Крон – принц дал себе зарок, больше не играть в её игры.

“Давно не виделись, ваше высочество.”

Манера речи Марии разительно отличалась от неё прошлой.

“И правда давно, вы вон научились уважительному обращению.”

Практически промямлил Арнольд.

“В конце концов, я теперь – член маркизовского Дома, пришлось подтянуть нормы этикета.”

То есть, она знала, что нарушает протокол и сделала это нарочно. Как бы то ни было, Арнольд не терял бдительности.

“До меня доходили слухи”, перешёл он в нападение: “трудитесь не покладая рук?”

Все новости, приходящие из феода, управляемого Ланселотом, носили исключительно пагубный характер и всюду в центре оказывалась Мария.

“Я просто пытаюсь быть полезной. То, что мне, к сожалению, не удалось сделать для вас.”

Мария не среагировала на шпильку, напротив, ответила обратным сарказмом, намекая – теперь они по разные стороны баррикад.

“Боевой настрой, прекрасно. Только не слишком ли вы усердствуете в вопросах мотивации населения?”

“Что вы, ваше высочество. Народ поднимает благосостояние феода собственными руками и по собственной инициативе.”

“Наличие мучеников на заднем плане видимо является необходимой жертвой ради процветания?”

“...Ваше высочество имеет в виду рабов? Поразительное сострадание. И я бы рада разделить

ваше мнение, но вынуждена заниматься развитием земель.”

Опять же, технически, к словам Марии не придерёшься. Согласно своду законов королевства, рабы не считаются гражданами, а значит использование их на самых тяжёлых и опасных работах никак не противоречит термину ‘рост благосостояния населения’.

“Рады бы, но не можете?”

“...Ваше высочество, пожалуйста. Что за двойные стандарты?”

По мере роста критики со стороны Арнольда, в голосе Марии всё чаще проскакивали прошлые, эгоистичные нотки.

“В смысле?”

“Рион- или я должна называть его лорд Фрей? Он ведь тоже использовал бандитов как рабов, верно?”

“В данном случае, вы подменяете понятия. Виконт Фрей не превращал бандитов в рабов, их условия принудительного труда имели чёткие рамки. Отработав определённый срок, они были вольны уйти.”

Люди совершили ошибки разной степени тяжести, но Рион не исключил их из ‘населения’ Бандо. Он не вешал на них какие – либо ярлыки, не изгонял, просто установил правила и сроки наказания. Линия, очевидно присущая пришельцу из другого мира, трактованная Марией в довольно извращённой форме.

“Суть то та же. Феод развивается, люди радуются.”

“Жертвую жизнями других в процессе? Разве счастье можно построить на страданиях?”

“Не надо читать мне нотации, тем более, пропитанные наивностью. И вообще, где леди Шарлотта?”

“Моя супруга – консорт не присутствует на балу.”

“Ого, будущая королева пропускает важнейшее событие в королевстве за последние несколько лет?”

Данная информация закрыта для публики, тем самым Мария показала свою осведомлённость ситуацией, а точнее, осведомлённость и влияние Дома Аксьюмея.

“...Не будущей королеве простительно.”

После долгих колебаний, Арнольд сознался. Шарлотта на его месте поступила бы так же.

“В таком случае, кого вы видите на троне рядом с собой?”

“Почему вы спрашиваете?”

“У короля должна быть королева. Настоящая, не случайная кукла. Кто – то достаточно мудрый и подходящий для этой роли.”

Говоря начистоту – самореклама. Теперь понятно зачем она подошла без Ланселота.

“...Имеются и другие критерии, помимо внешних данных или острого ума. Например, женатые кандидатки автоматически дисквалифицируются.”

“...Ох... досадно.”

На лице Марии действительно появилась грустная мина. До этого момента крон – принц гадал шутит ли она или вносит деловое предложение.

“Вы серьёзно?”

“Конечно же нет, ваше высочество. Если же вам интересно моё мнение, мисс Шарлотта на роль королевы точно не подходит.”

“У неё нет подобных амбиций.”

“Тогда к чему свадьба? Неужели счастливой семейной жизни мешают чувства его высочества, не исчезнувшие со времён академии?”

“Повтори?!”

Арнольд целиком проглотил наживку.

“Прошу меня простить, я лишь цитирую слухи. Поговаривают, будто ваше высочество увёз жену брата в столицу и запер её во дворце, а затем-- Ай! Больно!”

Разгневанный принц поднялся со своего места, но не успел даже ответить и тем более дотронуться до Марии, как та вскрикнула от боли и ухватилась за ногу. Причина

произошедшего не составляла загадки. Марию атаковал крохотный рыцарь, не дотягивающий Арнольду и до пояса, сжимающий в руке игрушечный меч.

“...Ч-что ты творишь?!”

“Кага.”

“...Зачем ты ударил меня?!”

“Кага. Зхому чевовеку.”

“Я тебя не понимаю! Чей это ребёнок?! Я требую извинений! Немедленно!”

Контакт с ребёнком провалился, так что Мария обратилась к его родителям. Бесполезно.

“...Я ведь узнаю! Я узнаю и вам же будет хуже! Чей это ребёнок?!”

“Мой.”

Мария получила желаемый ответ, правда, с неожиданной стороны. Присевший на корточки Арнольд, нежно погладил рыцаря по голове.

“Как?! Должна же быть девочка?”

“Всё верно. Флёр – принцесса.”

“...Шутить изволите?”

Мария удивилась не просто так. ‘Принцесса’ носила миниатюрную версию рыцарской униформы, вроде рабочей одежды Риона в прошлом. Да и внешне ничего не выдавало в ней девочку. Чёрные волосы, подстриженные под каре и пара выдающихся бровей, скрывающихся под длинной, прямой чёлкой. Глаза Флёр светились жизнью и какой – то необычайной уверенностью. Маленький носик и сжатые губы выглядели особенно мило на фоне пухлых, розовых щечек. Если описывать впечатление от её внешности одним словом – это будет угрюмая. Что примечательно, бесспорно симпатичное в чертах лицо не походило на оное ни Арнольда, ни Шарлотты. Хотя, тоже касается Риона или Ариэль. Лишь насыщенный алый цвет глаз намекал на истинную родословную девочки. Возможно, смешай вместе лица Риона и Ариэль, получилась бы именно Флёр, однако, для такого анализа ни один из кровных родственников девочки слишком давно не появлялся в обществе.

“Флёр, мы же договаривались не ходить сюда?”

Отеческим тоном отчитывал её Арнольд. За три года он научился делать это вполне натурально.

“Пхости.”

“Мне жаль. Извиняйся в полной форме.”

Фыркает

Флёр ненавидела извиняться по пустякам. Один в один мать в её возрасте.

“Не я должен тебя прощать. Не хорошо бить людей мечом, даже случайно.”

Принцесса сохраняла молчание. Её пухлые щёки надулись ещё больше, явно сигнализируя о недовольстве девочки.

“Ну же. Извинись как следует.”

“...Пхостите.”

После двух наставлений она таки извинилась перед Марией. Практически.

“Я не прочувствовала искренности.”

“Детям сложно правильно выражать эмоции. Прошу меня простить, я должен вернуться во внутренний дворец. Киэль, продолжим разговор о Бандо в кабинете. Ламберт тебя проводит.”

“Да, ваше высочество.”

Воспользовавшись Флёр как оправданием, Арнольдо спешно ретировался. Нужную ему информацию он получил, какой смысл тратить там время дальше. Ему необходимо срочно обсудить дела Бандо с Киэлем и прочие проблемы с государственными чиновниками. Проблемы, в первую очередь связанные с Марией. Подхватив Флёр на руки, крон – принц покинул мероприятие.

* * *

Сразу же за пределами зала Флёр была передана в руки Ариэль. И тут крон – принц призадумался. Девочка не пробралась бы внутрь одна, тем более так точно выбрав цель для атаки. Шарлотта, не имеющая кровного родства с Флёр, даже чересчур оберегала девочку, ни за что бы не выдал ей подобное задание, методом исключения остаётся лишь один возможный

виновник. Поведение принцессы шокировало Арнольда, но вместе с тем и освежило, спасло от новой ошибки, поэтому он не стал разбираться с её матерью. В последние годы, под тяжестью накопившихся проблем, Флёр стала для крон – принца настоящей отдушиной, в глубине души он надеялся, что ему вовсе не придётся расставаться с ней или случится это как можно позже. Была у медали и обратная сторона. Чем больше он привязывался к Флёр, тем больший удар его ожидал в будущем.

“Извините за задержку”, со входа в кабинет сказал Арнольд. Не только Киэлю и Ламберту пришлось ждать, когда он слиняет с бала.

“Ничего страшного, ваше высочество. Я сама недавно закончила.”

Ответила за всех Шарлотта.

“Хорошо. Что известно?”

“В целом, близко к нашим ожиданиям. По слухам, вовлечённые люди покинули мероприятие. Расспросы связанных с ними ничего не дали. Никто ничего не видел, ничего не слышал.”

Шарлотта прогуляла бал не просто так, она занималась расследованием.

“Печально... в итоге, мы не сдвинулись с места?”

“К сожалению, ваше высочество. Попытки связаться с подозреваемыми также не увенчались успехом. Доподлинно неизвестно не пожелали ли они разговаривать по личной инициативе или им пригрозили.”

“...Придётся опираться на косвенные доказательства.”

Отчёт Шарлотты не обрадовал Арнольда. Искомая ими информация раз за разом ускользала.

“Прошу прощения, ваше высочество. О чём, собственно, идёт речь?”

Так как переговорщики ограничивались размытыми фразами, Киэль, занимавшийся делами Бандо, был не в курсе темы.

“То же, что мы обсуждали во время бала. Сомнительные слухи, витающие вокруг мисс Тюдор.”

“А на этот раз она...?”

Киэль не забывал о её существовании, но ему никак не удавалось поставить знак равенства

между эгоистичной и тщеславной женщиной, сыгравшей не слишком важную роль в прошедшей войне с демонами, и хитрой интриганкой.

“Она пытается симитировать Камаржо, точнее, восточный развлекательный квартал. Однако, делает это в куда более жёсткой манере.”

“Жёсткой...?”

“Если я скажу – ‘подпольный бордель’, достаточно понятно? Ходят слухи, что жены аристократов, не способные покрыть долги, вынуждены отдавать оные своими телами.”

“Эм...”

Киэль знал о павших аристократках, работавших куртизанками в Бандо, ибо те или иные обстоятельства лишили их жизни, соответствующей статусу. То есть, он не видел в подобном прямо – таки ужасного преступления.

“Согласен, на словах звучит скверно, но такое твориться сплошь и рядом. Другое дело, если добавить одну деталь – в подавляющем большинстве случаев заёмщиками выступали люди Ланселота.”

“Они намеренно выбирали женщин с целью превратить их в проституток?”

“Очень на то похоже. Оставим в стороне займы, обусловленные несчастными случаями, вынужденные и так далее, основной объём долгов занимает покупка элементов одежды и украшений, покупка по принуждению.”

“Каким образом?”

“Мария. Все её достоинства начинаются и заканчиваются внешними данными и она по – полной использовала свой главный козырь, посещая общественные мероприятия в шикарных нарядах, украшенных всевозможными аксессуарами. Сводила заинтересовавшихся женщин с нужными торговцами, по факту выступающими просто подставными лицами. Вещи принадлежали и продавались Марией.”

Когда – то и Арнольд угодил в ловушку симпатичной мордашки, но те времена давно прошли. Крон – принц старался стереть из памяти события, связанные с академией, ибо учебный период полнился его не слишком разумными решениями и ошибками.

“Ваше высочество, я не до конца понимаю, как покупка предметов могла привести к неоплатным долгам?”

“Ненормально высокие цены вкупе с возможностью отсроченных платежей. К моменту же оплаты срока появлялась новая коллекция, новые долги и растущие обязательства.”

“Ваше высочество... не хочу показаться бесчувственным, но разве здесь не виноваты сами покупатели?”

И вновь Киэль попал в точку. На этот раз деталью, неизвестной присутствующим и полностью меняющей картину, выступал тщательный отбор жертв Марией. Подход, не оставляющей женщинам иного, кроме как купить, выбора.

“Опять же, согласен. Но если предприятие использует рабство не в качестве последней меры, а самоцелью – я не могу и дальше безмолвно смотреть за процессом.”

“Определённо, ваше высочество.”

“Есть ещё один вопрос, касающийся её. Похоже Дом Акьюсмея в тайне готовится к войне.”

Дискуссия резко свернула в опасное русло.

“...В тайне от короны?”

“Вот именно. К сожалению, нам не хватает доказательств даже для продолжения расследования. Вероятно, они используют бывших сотрудников бюро разведки для сохранности информации.”

“Мм...”

Скупое отреагировал Киэль. Его стезя – командование войсками, а не вопросы политики или глобальной стратегии, о чём прекрасно знал крон – принц. Поэтому, его пригласили на встречу с целью выдачи подходящего задания.

“Мне нужна твоя помощь в урегулировании данной проблемы.”

“Ваше высочество?”

“Я должен понять в чём заключается сила Риона и завла-- , в смысле, занять её.”

“Сила лорда Риона?”

“В его распоряжении находились некие отряды, не имеющие прямого отношения к регулярной армии Бандо. Насколько мне известно – они занимаются сбором информации, а сбор

информации ныне является наиболее слабой чертой королевства.”

Арнольд обратился к Киэлю, ибо Ариэль молчала о Сопротивлении. Впрочем, как Сол или Венера. Сопротивление – их экстренное средство на случай если Арнольд или его отец задумают отправить их в тюрьму или просто избавиться.

“...Ваше высочество, я знаю не больше вашего. Время от времени лорд вёл переговоры с подозрительными личностями, нам представляемыми в роли торговцев.”

К разочарованию крон – принца, кланы никогда не контактировали с Сопротивлением.

“Где мне найти этих ‘торговцев’?”

“Один из них проживает в Камаржо. По сути, именно он создал город таким, как он есть сейчас.”

“Создал Камаржо... попробуй связаться с ним по возвращению в Бандо. Если он тот, кто я думаю, пригласи его на личную встречу со мной.”

“Будет исполнено, ваше высочество.”

Поручение, изначально обречённое на провал. Сопротивление ни за что не раскроет себя без приказа Риона, тем более, перед Арнольдом. Организация, вовлечённая в бесчисленное множество теневых ‘операций’, верная своим корням – синдикат, не уступающий Марии в жёсткости мер.

* * *

Удивительно, как Марию, возвращающуюся в экипаже домой, не замучила икота. Компанию ей составили графиня Симона и Черри Окли. Правда, от относительно дружелюбной атмосферы, сопровождающей их кружок на балу, не осталось и следа.

“Пожалуйста, отпустите меня.”

Лишённый веселья взор графини был направлен в сторону Марии.

“Не понимаю о чём вы говорите.”

Невозмутимо парировала она.

“Я не хочу рекламировать ваше никчёмное барахло.”

“Ох, а покупатели вроде бы не жалуются.”

“Потому что верят в мою ложь!”

Кто же усомнится в словах графини Симоны, главного эксперта по моде в королевстве. Репутация графини с легкостью перемалывала мнения всех несогласных.

“Получается, это целиком ваша вина, обманывать людей плохо.”

“...Как будто у меня есть выбор.”

“Вы на что – то намекаете? Мисс Черри, может быть вы в курсе?”

“Я... я не хочу больше этим заниматься. Не хочу заманивать людей в ловушку.”

Черри отыгрывала роль покупателя, мотивирующего к покупке остальных.

“Ты обвиняешь меня? При твоём - то прошлом?”

Когда – то они учились вместе. Черри принимала активное участие в ‘розыгрышах’, устраиваемых над Марией. Однако, сейчас Черри следовала за Марией отнюдь не из – за обид дней минувших.

“Сколько раз я должна извиниться.”

“Верно, ты извинилась и я приняла твои извинения. Разногласия между нами улажены, что же касается твоего отца...”

“Я...”

“Виконт Окли до сих пор не погасил займ. Я и так иду на уступки, всячески перенося сроки.”

Черри подчинялась Марии, так как её отец не сумел вернуть взятые в долг средства. В аналогичном положении находилась и графиня Симона. От имени Ланселота, Мария выдавала долгосрочные займы для тех, кому нужны были деньги для восстановления феодалов после нашествия демонов или желающих перекрыть другой, уже горящий долг. В общем, она на удивление толково проработала клиентскую базу, используя самые безнадёжные случаи в качестве своих пешек.

“...Отец сказал, что скоро всё нормализуется.”

“Дорогая, думаешь, ты первая придумала кормить меня обещаниями? Но знаешь, ладно. Я позволю тебе выйти из дела.”

“Серьёзно?”

“Конечно. Сегодня состоялась наша последняя встреча.” Тем временем, экипаж прекратил движение. Они припарковались не у дома Черри, а близь какого – то тёмного переулка. “Мы прибыли. Выходи.”

“...Прибыли куда?”

Побледнела Черри, почуяв мрачную ауру этого места.

“О, твой эскорт уже на месте. Великолепно. Бедняжка, твой отец – банкрот. Он продал собственную дочь.”

“...Н-нет, ты врёшь.”

Действительно, виконт Окли не продавал свою дочь в рабство напрямую, но узнай правду, вероятно, он постарается забыть о произошедшем. Благодаря ‘жертве’ Черри ему не спишут нынешний долг, но зато выдадут новый займ.

“Выходи!”

Дверь экипажа резко открылась, а на пороге появилась банда потрёпанного вида мужчин. Девушку парализовало от шока, когда же она пришла в себя, то уже была связана с заткнутым в рот кляпом.

“Приятно иметь с вами дело.”

“...Как всегда шустро работаете.”

“Благодарю, мадам. До скорых встреч.”

Как обычно, не тратя время на пустую болтовню, мужчины подхватили связанную девушку и удалились. Хотели удалиться.

“Эй! Могу я в следующий раз встретиться с ним? Крёстный отец, так вы его зовёте?”

“С Боссом? Невозможно. Он уехал по делам.”

“Надолго? Мне нужно переговорить с ним лично.”

“...Я передам. Лучше особо не надейтесь. Босс – очень занятой и нелюдимый человек.”

“Будьте добры. Я верю, что развитие нашего сотрудничества пойдёт на пользу обеим сторонам.”

Мужчина, отвечавший за всех, принадлежал к организации, не подчиняющейся ни Марии, ни Дому Акьюсмея. Они пересеклись случайно, когда Мария искала куда пристроить рабов и, как выяснилось в дальнейшем, ребята далеко не типичная бандитская шайка. Настоящие профессионалы своего дела, естественно, Мария пыталась установить с ними более близкие отношения. Близились время, когда ей понадобятся умелые наёмники, работающие в тени.

“...Мы обсудим варианты. А вы пока подумайте, не ударит ли подобная компания по вашему общественному имиджу?”

“Хорошо.”

Ей не удалось добиться вразумительного ответа. С другой стороны, закрытость и осторожность организации лишь прибавляла ей шарма.

“...Мисс Мария, вы...”

“Моя дорогая графиня, надеюсь, наше с вами сотрудничество продолжится в прежнем темпе. Так будет лучше, для нас обоих.”

“...Несомненно.”

Вот почему графиня присоединилась к поездке. Она должна была осознать цену отказа. Сама по себе графиня не настолько незаменима как влияние её Дома; влияние, которое Мария не могла себе позволить потерять.

“Проклятье, как он посмел не подчиняться приказам. Что ж, тем приятнее будет увидеть его, пресмыкающегося передо мной и молящего о прощении. Скоро, совсем скоро моё желание исполнится...”

Четыре года унижений. От обиды за пережитое Мария забыла о том, что в общем – то она не одна, пробурчав нечто, совершенно неподобающее её модели поведения. Этап подготовки близился к завершению. Скоро она получит ей причитающееся.

<http://tl.rulate.ru/book/4609/289994>